

РАЗГОВОР С ДРУГОМ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

ВЕЛИКИЙ РУКОМПОЗ

Плакат художника А. Алдина. Выставка «40 лет ВЛКСМ».

Если вы придете на станцию Вруда, вас встретит низенький усталый перрон под сенью старых лип, берез и кленов. Потом вы зайдете в привокзальную площадь, усеянную ошачеными желтыми листьями. Поездок невелик, расположенье улиц простое. Он радует глаз.

На одной улице стали в ряд совсем новые дома. Все это — самое обыкновенное, и вы невольно подумаете: «Какое знакомое!». И так ие дома, и деревья, и трескующий на ветру фляг над соломенным, и штабеля холодно-оловянистых бидонов возле молокозавода уже много раз приходилось видеть в других сельских поселках. Но, как бы они ни были похожи друг на друга, вы вспомните: в одном из них — замечательный хор поющих кохозниц, другой славится «кружевницами», а третьим антузисты-крестьяне основали музей...

Может, и здесь так? Предположенье не обманет вас — Вруда славится двумя книгами.

...Сегодня вторник — выходной день во врудской библиотеке, но заведующая ее, Ольга Николаевна Мотыляева, с утра уже здесь.

Мы беседуем.

— Записано у нас около десяти-двух человек, — говорит она, — а на самом деле читателей больше, многие берут книги на всю семью... В годике Ольги Николаевны слышатся торжества... Книг у нас около восьми тысяч, но и это не удовлетворяет полностью запросов читателей. Я выписываю из областного и районного центров. Заказываю дополнительно.

Открывается дверь, входит девушка в темно-красном пальто, с портфельцем.

— Ольга Николаевна, — говорит она, — я знаю, у вас сегодня выходной день, но мне очень нужна повесть Горького...

— Иди, милочка, возьми сама, — отвечает Ольга Николаевна, — и запиши в формуляр. Вчера вы меня здесь не застали бы, — продолжает она, — в понедельник и четверг у нас подворный обход. А бригады далеко: до одной — восемь, до другой — двенадцать километров! Идем, ищем... А иной раз и зря склонишь — мало кого застаете дома. Мы вдвоем с заведующей клубом Самаринной ходим, все делаем вместе.

Я представляю себе, как эта худенькая, с приятной застенчивой улыбкой женщина берет с тяжелой связки книг по расписке осенней дороге, и не могу скрыть удивления:

— Почему же вы сами носите книги? Разве нельзя их передать с кем-нибудь?

— А мы и это делаем, — подхватывает она, — у нас восемь передвижек, двенадцать книгонош. И помощники все такие хорошие. В деревне Кокоховицы Галя Захарова, чудесная комсомолка, работает свиначкой в колхозе «Штурм», третий год уже раздает книги. В деревне Волчан Вруда передвижка у Аргипинских Павловых Петровых. Она колхозница, уже пожилая, занята в овощеводстве, звука растит, но с книгой работает замечательно; у нее сорок три читателя. Активных много — пятьдесят человек. Помогают и почтальоны, возят книги для передвижек.

— Зачем же вы ходите по дворам? — Конечно, можно и не ходить, а прийти прямо на полевую станцию, на ферму. Мы и это делаем. Но люди там усталые, занятые, не каждому до книги, а уж если домой придешь, обязательно кто-нибудь заинтересуется. Две-три книги непременно оставишь в семье. Мы вчера в деревне Сяглицы во всех домах были. Пять человек записались вновь, девять — обменяли книги. Немного? Но ведь книгу нельзя просто принести и оставить. Надо прийти, расписать о ней, об авторе, иногда немалого влуху прочитать, на разные вопросы ответить.

Ольга Николаевна опять задумывается.

— Вы удивляетесь, для чего мы по дворам ходим. Но представьте, человек не читает, а почему? Почему? В семье плохо? А почему, мы еще не знали для него эту книгу, которой он обязательно увлечется, в которой нуждается? Вот мы все это и делаем при обходе...

Я оглаживаю библиотеку: из чистого полотна той части комнаты, которая отведена для читателей, загадочно расстелена дорожка, на столе разложены журналы, у окна — стел «Прочти эти книги», списки, плакаты, монтаж из комсомольских газет. Нет ни особой роскоши, ни пресыщенных удобств, — просто и очень обычно, как и во многих других библиотеках. Ольга Николаевна перхвывает мой взгляд:

— О, это еще у нас не устроено! Мы недавно сюда переехали, а до того жили в комнате при сельсовете. А уж тут мы развернулись. Особенно с детьми надо хорошо работать. Они любят «детские среды». Конкурс на лучший букет полевых цветов был, лучшие самодельные выставки. Мы экскурсоводы в Волосово ездили с ребятами. И их там и рекламные районной газеты помещал в типографии. И знает, что замечательно! После этого нашу районную газету ребята полюбил, читать ее стали. Или вот еще мы на свиначков в деревне Кокоховицы «Ненужную славу» Воронова читали. Людей было немного, обсуждение прошло хорошо, горячо спорили. Закончилось это на квартире у одной из свиначек, чай пили — новых друзей пришла книга! В Кокоховицы мы еще брошюры «Открытые свинки на посевах картофеля» читали. Потом я узнала, что этот метод там стали применять. Вот что самое дорогое!

И даже так делаем: приходим в библиотеку за книгами, а я знаю, что скоро будет литературная передача по радио, и специально народ задерживаю. Потом выключаю репродуктор — и слушаю! А после передачи книга всегда лучше идет.

Вспомните те же Сяглицы. Там на каждой шесть домов — телевизор. Читать им вроде и некогда. Но ведь влияние книги особое, ее пережить можно, она в самый нужный момент всегда под рукой будет.

С Севера и крупным оказанием помощи.

Как сделать, чтобы телевизор и книга «не ссорились»? Следим, какие кинокартины показывали, какие фильмы показывали, какие разговоры были после передачи. Подберешь подходящие книги, предложишь людям — идет книга!

В прошлом году в колхозе «Штурм» погибала раинка капуста. Работали на ней комсомолки, девушки расторопные, и когда беда нагрянула, знаете, что они прежде всего сделали? Срочно в библиотеку. Я дала им книги: Азов «Цветная капуста», Жернов «Раинка капуста», Пустал отгород. Да разве это? Тут есть девушка — жила бесшумно, работала как-то незаметно, а теперь Устав комсомола попросила принести. Разве это не радость — видеть, что человек поднимается!

Я стал прощаться. Ольга Николаевна вышла на крыльцо проводить. Последние слова ее были:

— Если вы напишете в газету, я в моем случае не говорите, что я одна работала. Мы с заведующей клубом Самаринной все вместе делаем и всегда с помощниками. Вы про них напишите!

А. ШЕЖКИН.
Ленинградская область.

В МАРТЕ этого года Украинский торг начал выпускать плакат-газету «Друг читателя». Она появилась в библиотеках, клубах, на заводках, на фабриках, в школах, институтгах и сразу завоевала широкое признание.

Книголюбивые привлекает и «Друг читателя» подробная информация о новых книгах, выпускаемых украинскими издательствами. Аннотации пишут квалифицированные авторы. Так, об «Обчерках по истории украинской музыки» рассказывает композитор Ф. Кожевич, о новинках политической литературы — кандидат исторических наук Ф. Гороховский, о сборнике «Сельское хозяйство» — агроном В. Вратчик. Выступают здесь и пропагандисты: опубликованы рецензия агитатора И. Клименко на книгу «Растет экономика Украинской ССР» и др. В пропаганде новых художественных произведений принимают участие писатели Л. Смирнянский, В. Ткаченко, Л. Зайбшта.

«Друг читателя» публикует иллюстрации из новых книг, репродукции красочных обложек. Газета дает также интересные материалы и специальным «уроком книголюбов».

И. САМОГЛЕНКО.
Киев.

Есть здесь и многоэтажная дома с центральным отоплением и ваннами, клубы и кинотеатры, музыкально-драматический театр, дворец спорта, радиотеатр. Теперь здесь в свои права вступают, помы.

Летом 1954 года организовано областное книжное издательство. Первыми авторами, книги которых опубликовало, стали те, кто в свои ясных вынос трудиться исследователем в области огромного полуостровного края, люди, которых еще так расхаживают читателями.

Выходит в Магадане и литературно-художественный альманах «На Севере Дальнем». Герои повестей, рассказы, очерков, прозаические и поэтические рассказы, сценарии северных поселков в траас, шоферы, штурманские полярные бригады, перелетчики, полярники, моряки, летчики...

Многие романы, повести, очерки, опубликованные в магаданском альманахе, вышли потом отдельными книгами. За четыре года издано около 500 названий книг и брошюр. Многие из них отправля-

ются по заказам Зотателей за пределы области в различные страны.

Великий спрос на книгу «Зоркая Бельма» И. Тютмана, детектив повести «Вор» и «Потапов» З. Заняевой, книги «Первый рейс Чукотки» и «В борьбе за Советы на Чукотке» Н. Шихарева и др.

Широкую известность получил книгу чукотских писателей — писателя Ю. Рытхуэ «Чукотская сага» и поэта В. Кузнецова «Моя Чукалка». Готовятся к изданию старинного эскимосского поэта Анно, поэтические произведения все чаще переводятся на русский язык.

В конце 1956 года Магаданское издательство приступило к выпуску литературы на чукотском языке. За два года вышло 45 названий книг и брошюр на эскимосском и охоткинском Чукотки на их родном языке.

На год в год ширится авторская активизация: это ученые, инженеры, врачи, агрономы, учителя, переводчики, преподаватели. Не прерывает связи с издательством, и те, кто посвятил многие годы жизни в Дальнем Севере, а сейчас живет в центральных районах страны.

Успешно прошла недавно в области декада местной книги. В дни декады состоялась встреча писателей с читателями: многолюдные книжные базары, литературные вечера, участие авторов и героев книги.

Особенно тепло прошел литературный вечер в районном центре Суусуаме. На нем присутствовал герой книги И. Гаченко «Город идет на Север» — один из первых открывателей золотых богатств Бельмы С. Раковской. Он и другие гости приняли участие в обсуждении наиболее интересных произведений, изданных в Магадане. Последний вечер повысил спрос на местные издания: Суусуамский книжный магазин продал за декаду больше книг, чем за предыдущий два месяца.

Ф. ТРЕТЬЯКОВ.
МАГАДАН.

НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНОМ...

Темле прибрежные скалы. Истерзанные свирепыми ветрами дикими восточными на склонах угрюмых сопкок, пустынная бухта. А дальше — на сотни и тысячи километров тайга, пересеченная впадинами горными хребтами и реками, многие из которых даже не обозначены на картах. Ни дорог, ни поселков, ни людей...

Таким был этот край тридцать лет назад, когда на Охотском побережье выдвинулась полярная советская геологическая экспедиция.

Перевороты делались спешными на север. В пятидесятитридневный марш и аулу шургу мы вошли живя в шаровых палатках и отогреваясь у костров. За геологическим и золотым сокровищем шли строители, горняки.

Тогда люди здесь могли лишь мечтать о благоустроенных городах и поселках с магазинами, клубами, театрами, кино, радио. Но действительность опережала самую смелую мечту. Поселок, возникший на берегу бухты Нагаво, превратился в город Магадан, ставший промышленным центром Дальнего Севера и крупным оказанием помощи.

ХОРОШЕЕ УВЛЕЧЕНИЕ

В СЕ эти юности и девушки всегда сохраняли в памяти вечера, проведенные вместе за обсуждением первого любительского фильма, первой съемки, первой поездки и побед...

Большая любовь к искусству кинематографии объединила многих юности и девушек Таганца. Они создали при кинотеатре «Синус» кружок юных кинолюбителей, которым руководит оператор Таганской студии Владимир Маак. Участники кружка начали с того, что детально познакомились с устройством съемочной камеры, с основами кинотехники, с созданием фильма. Юные сценаристы, режиссеры, операторы и антузисты принялись за дело.

НА СНИМКЕ: участники кружка юных кинолюбителей просматривают снятую пленку.
Фот. Э. НОРМАНА (ТАСС).

ХРОНИКА

В Лондоне состоялось открытие англо-советской выставки. Открывающая двухдневная выставка в Империаль (район Лондона) — это, пожалуй, что и мероприятие по случаю юбилея музея. Выставка посвящена выставке юбилея Ленина. На ней любима отдыхать Ленин. Отсюда любился он бескрайными просторами полей, величавыми Енисеем, могучими громадами Саянских гор.

Чтобы увидеть Песчаную горку от выдвинутой, перемещенной тещкой, шушенские комсомолы высадили здесь много ивины.

В десятке километрах от Шушенского на площади почти в 850 гектаров раскинутой густой лесной массиве объявлен запovedник имени В. И. Ленина. Сюда Владимир Ильич ходил на охоту, а здесь на берегу реки Перово, возведен его охотничий шалааш.

Прошлым мая с Николаем Даниловичем по той части берега Шушты, где должна быть сооружена набережная, соединяющая оба здания Дома-музея.

Выход из музея на улицу лежит через сад. В нескольких шагах от сада мирно несет свои воды в могучий Енисей спокойная речка Шушь. А далее сияют Саяны...

П. ПОТАПОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

Ц В Е Т Ы

П ОЗДНЯЯ осень, а в двух садах Шушенского дома-музея Владимира Ильича Ленинская благоухают цветы. Тихо, уютно и покоем в этих милых деревенских приусадебных садах. На лепестках клубок, между которыми пролетают аккуратные дорожки, пышно растут флоксы, лилии, душистый табак, золотые шары, гвоздика, цинния, гладострусы, петунии, декоративный шиповник с морозостойкими париковыми розами, астры — лиловые, белые, голубоватые, оранжевые.

У одной из клубок женщина в синей кофточке и в простом, с красными разводами платье осторожно выдергивает толстые, как у подсолнуха, стебли завядших георгинов и срывает с них клубки.

— Интересуетесь? — привлекло внимание женщины, лишь мельком взглянув на меня.

— Да, интересно. Цветов у нас много. Ведь — Сибирь. Да и время.

— А вы, видите, не из наших краев?

— Нет, я издалека.

— То-то глужу. Не здешний, потому и не знаете. Мы цветы теперь самые разные выращиваем. От старейших Сибири давно лишь воспоминание осталось.

— Да, перемены большие.

— Куда там! — продолжает женщина. — Вы вот говорите про цветы, а я вам скажу, и земля, и люди — все у нас теперь в ярком цветенье. Да... Круто повернулась женщина с тех пор, как по его дорожке пошла.

Произнеся слова что его дорожке, она слегка нагнула голову в сторону дощика, где некогда жил Владимир Ильич, и было ясно, кого она имела в виду.

Слова мои собеседницы (а это была, как и потом узнал, Православья Ивановна Погольникова — работница музея) часто приходились мне на память во все дни пребывания в Шушенском.

«С Сергеем Ефимовичем Журавлевым, секретарем партийной организации Шушенского колхоза, мы сидим в правлении и беседуем о районе. Человек уже немалый, обстоятельный, он подробно рассказывает мне о жизни села.

— Главное, — говорит он, — мы прочно стоим на ногах. В миллионерах ходим. За прошлый год доход колхоза составил три миллиона рублей, а нынешним году будет не меньше четырех. На трудящихся люди не жалуются; и на жизнь хватает, и оставается на всеобщее обязательство. Нынешне планируем выдать рублей по шесть да по два килограмма зерна. Ну, разумеется, у колхозников свои коровы, есть тоже свиньи, овец, птичьего развала.

В комнату, где мы вели разговор, зашел помолод, с сильно обветренным лицом мужчина.

— Это наш колхозник Роман Евдокимович Горинко, — рекомендует мне Журавлев. — Дома у него было ничего, справный, да маловат ему поназвался. Ну, а теперь новые хоромы себе строит.

— Да не строил бы, если бы не Витязь, — серьезно замечает на это Горинко, — Нам со старухой и того дело хватало бы за глаза. Главное дело, Витязь. Вернется из армии, женится, детишки пойдут...

Горинко получил от райплана наряд на лес километрах в ста от Шушенского, а сверх по Енисею, высказал, что берется за поле на вывоз, как и бросают прямо за село, но так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза. У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая. С другой стороны (противоположной реке Шушь) верстах в 1 1/2 — бор, как торжественно называют кресты, а на самом деле преположенный, сильно поврежденный лесничо, в котором нет даже настоящих тени.

И кругом бедность, скудность, нищета, обездоленность. Улицы села состояли большей частью из убогих хибарок, а иные из крестьянских жилищ даже в семнадцати. За малым исключением, люди одевались во все домотопное.

Так было. Но об этом помнит лишь старики. Другая нынче в Шушенском жизнь.

«Советская культура»
2 стр. 13 ноября 1958 г.

«Советская культура»
2 стр. 13 ноября 1958 г.

«Советская культура»
2 стр. 13 ноября 1958 г.

НЕ ТОЛЬКО ПРАВА, НО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!

В партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» четко определены пути развития всей нашей художественной культуры, в том числе и театра. Следующим пунктом указаны Коммунистической партии, которые полностью отвечают убеждениям советской интеллигенции, наша драматургия и театральные коллективы стремятся создавать все больше и больше ярких произведений, отображающих богатство и многообразие общественной действительности, утверждающих высокие идеалы советского народа.

Большую положительную роль в жизни наших театров, в активизации их творческих усилий сыграло известное решение о самостоятельности театров в области репертуара. На практике это нашло свое отражение в том, что театры республики не уступают, что самостоятельность развивает инициативу театров, помогает им сплотить вокруг себя близкие по стилю драматургов, найти и утвердить свой неповторимый творческий облик.

Но самостоятельность — это не только права, это и ответственность. Ответственность перед обществом, перед государством, оказывающим художнику, коллективу мастеров свое доверие. К сожалению, не все наши театральные руководители пользуются этим доверием так, как должно. В жизни некоторых театров, в особенности

районных, наблюдается явление, вызывающее серьезное беспокойство. Речь идет прежде всего о репертуаре.

Мелкотемье — вот характерный, распространяющийся недостаток нашего театрального репертуара, недостаток, в котором одиозно повинны и театры, и драматургия.

Во многих современных пьесах, которые ставились на сценах театров Грузии, преобладали морально-этическая тема «Трогник на ветру» Т. Бердзенишвили, «Чья?» О. Чхедидзе, «Тем на цветах» И. Джавашидзе, «Одиозный шаг» Ш. Вагашвили и другие пьесы повествовали о любви, дружбе, семье, воспитании и т. д., но все эти проблемы разрешались в камерных масштабах, через мелкие бытовые явления, в которых совершенно не чувствовалось мощного бияния пульса современной жизни.

В ряде пьес наблюдается тенденция к измалыванию положительных образов. Персонажи пьес «Кто-то позвонил» Г. Иванишвили погрязли в мелких интригах. Положительные герои этой пьесы хороши лишь тем, что они честно работают. Лишь герои способны к борьбе за положительные идеалы, и преодолевают трудности, автор, а сущности, низводит их до серых, мелких, слабых людей.

В пьесе же А. Демидзе «Спутник» положительные герои совсем лишены себя не... неважно. Все пьесы недоработаны, неурядицы, случайности.

Странно начинает выдвигать продолжительное увлечение драматургов и театров тематикой и образами из истории феодальной Грузии в то время, как многие замечательные страницы истории революционного движения, история сознательной, организованной, целеустремленной борьбы грузинского народа за свое социальное и национальное освобождение остаются для писателей нетронутой целиной.

Конечно, театральный репертуар находится в полной зависимости от драматургов, но и сами театры могут и должны более активно влиять на писателей, предлагая им темы, возбуждая интерес к тем, что нужно самой театру, соответствуют его репертуарной политике. Вот тут и должно проявиться его самостоятельность.

Нам представляется, что право самостоятельности театры должны использовать отнюдь не на то, чтобы выносить на широкую аудиторию слабые спектакли; не на то, чтобы предпринимать директора навязывать коллективу бездарные актерские творения; не на то, чтобы под предлогом заботы о кассе показывать зрителю мелодрамы, проповедующие буржуазную мораль и буржуазные вкусы.

Непонятно, скажем, увлечение многих районных театров Грузии постановкой «Семьи преступника» Джакометти. Старая мелодрама, право же,

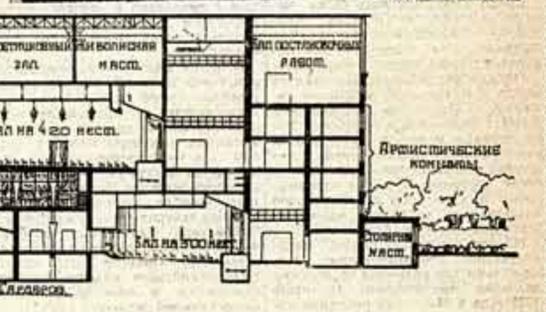
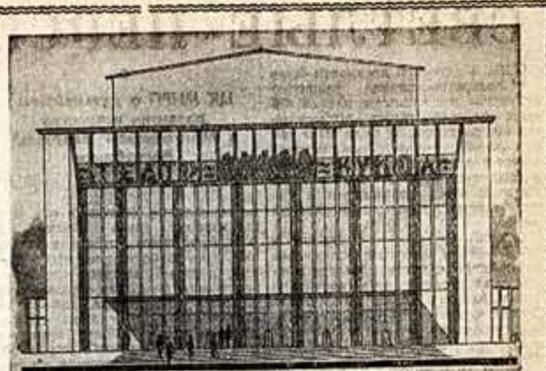
Новое здание Центрального театра кукол

ПЕРЕД главным архитектором проекта М. Жироном и его товарищами — инженер-конструктором Б. Шенеговым, старшим архитектором З. Гусаровой и Р. Захарьян была поставлена сложная творческая задача: использовать недостроенное театральное здание на Садовой-Самоуходской улице под помещение для Центрального театра кукол.

В проекте нового здания нужно было учесть множество специфических особенностей зрительного зала. Родилась мысль разместить в новом здании 2 зрительных зала — на 300 и 420 мест с таким расчетом, чтобы работали они независимо друг от друга и чтобы вход в музей театра был удобным для зрителей обоих залов.

В проекте предусмотрены рабочие площадки для репетиций, живописная мастерская, зал постановочных работ, группа служебных помещений. Система подвешенных обшивок обеспечивает связь сценических и складских помещений.

Для улучшения акустики в залах устанавливается система звукоусиления, которая обеспечит равномерную слышимость в любой точке. Современные вентиляционные устройства с кондиционированием воздуха позволят создавать в залах искусственный кли-

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ

ВСПОМИНАЕТСЯ, как однажды на программе «Ревю» в Вахтанговском театре в 1939 году Борис Васильевич Шуклин, репертуарный руководитель, обратился к молодой актрисе с просьбой подсказать текст. Она держала какую-то книгу, и Шуклин думал, что у нее в руках экземпляр «Ревю», что она следит за текстом. Оказалось, что девушка читает... киносценарий. Шуклин с негодованием отвернулся. Такое отношение молодой актрисы к своему труду до того потрясло его, что он начал нервничать, сбился и прекратил репетиции... Он не мог перенести равнодушия, безразличия к делу, неуважения к нему.

Отношение Шуклина к актерскому труду, его жизненный подвиг и искусство должны быть для всех нас постоянным примером.

Когда говорят «нет маленьких ролей, есть маленькие актеры», я думаю, что в эту формулу вкладывают не всегда точный смысл. Ведь существует много действительно «маленьких» ролей и даже пьес, где все роли, как на подбор, одна хуже другой, а маленькие роли и вовсе бывают проходными, малозначительными. Но актер обязан на любом материале создать живой, яркий образ.

Маленькие роли, как правило, играют актеры среднего поколения, люди, не вкисшие вольно. Нагрузка в театре у них самая высокая, обычно 20 и больше спектаклей в месяц... И надо сказать, что свое дело они делают с предельной добросовестностью. Тут и детально проработанный образ, и метко сказанный грим. Вот актеры нашего театра И. Каширин, В. Эйхов, А. Емельянов, А. Котрелев, А. Борисов, да и многие другие. Посмотрите, как любовно отделан ими каждый образ в спектаклях «Фома Гордеев», «Большой Кирилл», «Вечная слава»... Сколько труда вложили в эти скромные работы актеры.

Но не все у нас благополучно. Театральная молодежь подчас смотрит на исполнение маленьких ролей как на временный и не очень приятный этап, через который надо поскорее проскочить. Не всем это удается...

Энтузиасты

В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ, довелось мне познакомиться с членами творческих коллективов, равного опыта, квалификации, творческого склада. Даже национальности у них разные: армянин Борис Шахназаров, грузин Гиви Манткая, кореец Анатолий Ни и русский Михаил Федяев. Но в одном они одинаковы — всех их объединяет любовь к своему суровому и красивому краю. Общее у них — увлеченность красотой и богатством природы Сахалина; общее — стремление показать в своем творчестве славы Сахалина; общее — понимание своего долга советского художника.

Самый старший и самый опытный из них — Шахназаров — на окраине города, у подножия зеленых сопот. Своим словом увещивая этнографические материалы и Охотского побережья, портреты сахалинских рыбаков, бесчисленные натюрморты.

— Ваш любимый жанр — натюрморт? Художник рассказывает. Слушаю его, вглядываюсь в этюды... и все мне понятно, что картина «Сахалинские овощи» и другое его полотно — «Рыбы Сахалина», запечатлели еще по Всесоюзной юбилейной выставке в Москве, не отвлеченные этюды природы, а действительно картины, написанные увлеченно, где видна подлинная большая мысль.

Кто вложил в юбилейную выставку в Москве полотно Шахназарова «Рыбы Сахалина», наверное, удивлен его богатством красок, которые, оказывается, свойственны обитателям сахалинских вод. Смотришь на эти рыбы, пойманные в море в сахалинских реках, — они как трофеи, захваченные в многотрудной битве! Это плоды победы рыбаков, бороздящих на своих сейнерах и траулерах воды хмурого, вечного непокойного Охотского моря, летчиков, исследовавших в бурные морские сезоны, учивших, изучающих мигрирующие рыбы, восполняющих ее запасы на специальных заводах. Это гордость Сахалина, богатство, которое он отдает стране.

Нет, вот он, оказывается, каким может быть натюрморт!

А вспомнив картину Шахназарова «Лежбище морских котиков», принадлежало мне Третьяковской галереи. Здесь Шахназаров — отличный пейзажист и анималист. Три года работ художник над этим полотном. Много месяцев прожил на острове Тюлений, расположенном на западе от берегов Сахалина. Сделал сотни этюдов, набросков, зарисовок. И добился цели — его картина покорила поточескую любовь к красоте родного края.

В мастерской художника стоит большой портрет работницы Невельского рыбокомбината. Казалось бы, он близок к завершению, но автор считает, что это только начало. Много раз менялся, углублялся замысел произведения — Борис Герасимов ставит своей задачей дать собирательный образ сахалинской труженицы.

Шахназаров — единственный из сахалинцев член Союза художников СССР. Он достойно представляет здесь союз не только своим творчеством, но и общественной деятельностью.

Большое двадцати художников-профессионалов Южно-Сахалинска объединены в местных производственных мастерских Художественного фонда. Они заняты в основном изготовлением копий, оформительским делом. Борис Герасимов — председатель художественного совета мастерских, он поддерживает каждого, в ком видят искру таланта, стремление к творчеству.

Вот, например, молодой художник Гиви Манткая, выпускник Тбилисского академического училища, приехав на Сахалин, он не только увлекся его природой, но и заинтересовался историей острова. Манткая целые дни проводит в библиотеке, архиве, краеведческом музее, встречаясь со старыми большевиками, участниками гражданской войны на Сахалине. Так родился чамысл картина «Арест сахалинских большевиков колчаковцами», которую он сейчас пишет.

— Берег Татарского пролива у Алек-

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ

ГОВОРЯТ, что детство прекрасно искренной верой в исполнение самых чудесных желаний. Говорят, что неповторимая прелесть юности в том, что она, мечтая, ни на мгновение не оставляет в своей способности воплотить в жизнь любую самую высокую, сокровенную мечту свою. Об этом думают, когда знакомиться с судьбой талантливой балерины Кати Максимовой.

Десять лет назад, участвуя в замодельности, Катюша Максимовна впервые вышла на сцену. Потом, влюбленная в поэтическое искусство танца, она под руководством опытных педагогов хореографического училища Большого театра шаг за шагом овладела тайнами классического балета. Шли годы... годы упорного каждодневного труда. У станка, в пестрой комнате, двадцать, что два повторения одного и того же упражнения. И так каждый день.

Но самые большие волнения принес тот день, когда были и постановки балета «Жизель». Медленно угасают звезды... Смыслилась знакомая мелодия музыки Адама. Екатерина Максимовна тащит пьедестал из второго акта балета «Жизель». Золотой медалью лауреата хореографического училища Всесоюзного фестиваля советской молодежи отмечена блестящее своеобразие и непосредственность исполнительского мастерства юной балерины. Успех опережал ее и на Всесоюзном смотре хореографического училища, и на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Особенно радостным для Кати Максимовой был 1958 год: после окончания училища ее приняли в балетную труппу Большого театра. Мечта стала реальностью.

Сейчас Е. Максимовна готовит роль Маши в балете «Щелкунчик». С очаровательным танцевальным балетом смогут познакомиться не только москвичи — она сблизилась с кинобратом режиссера Григория Александрова «Человек человеку...».

Фото И. ГАЛАНЮКА.

КОГДА ИМЕНИЛИ

Одесский театр музыкальной комедии (бывший Лаодский) переехал в Одессу, вытеснив некоторые околотeatральные «друзья», которые убеждали нас, что в Одессе любят «истинную, «настоющую» оперетту».

Заявление реинтеграции «истинного жанра» оказалось несостоятельным. С остальными мировоззренческими, социальными, у нас еще есть, но как вычленилось мещанство. А одесский зритель, как и зритель других наших городов, больше всего интересуется яркими, сокохудожественными произведениями и в первую очередь на тему современности. Характерный пример: из 306 спектаклей, сыгранных в 1957 году Одесским театром музыкальной комедии, 259 — современные темы, и двадцать один советскими авторами.

Правда, цифры говорят лишь о том, что все, что может стать лишь украшением, бухгалтерскими отчетами. И, чтобы по ним можно было судить о творческих достижениях, необходимо воспользоваться у каждого члена коллектива стремление решать задачи современного искусства, бороться за формирование репертуара, выражающего линию театра, воспитывать вкус зрителя, популяризировать творчество советских авторов. При этом условия современной теме будут созданы все возможности для интенсивного развития и скорейшего утверждения на сценах музыкальных театров.

Но мало вникать за постановку новой оперетты в сценическом воплощении ее, ибо нет худшей компроматизации современной тем, чем пользование старыми, изжившими себя средствами в раскрытии ее. Нередко же при знакомстве с творческой практикой наших театров оперетты создается впечатление, что режиссеры, как и актеры, не хотят рисковать, расставаясь с одними излюбленными и многократно повторенными. Между тем новая драматургия в каждой оперетте требует и от постановщиков, и от исполнителей новых принципов раскрытия замысла автора, новых красок.

Сколько раз мы были свидетелями

Оперетта

литического реализма, но во всем ее разном. Ну, а театры оперетты, разве порадовали они глубоким пониманием многообразия творческих особенностей метода социалистического реализма, раскрывая современную драматургию? Нет. Правда же, казалось, что все опереточные спектакли мы уже видели много раз... спектали мы буквально эти, то во всяком случае аналогичные.

К великому сожалению, в силу казихто «неуспешных» кинонов, очень медленно преодолеваемых, драматургия оперетты крайне одоорбана: одна пьеса похожа на другую. И если в драме разнообразие пьес, их сюжетных построений обогатит постановщик оперетты, то режиссер оперетты чаще всего прихотливо ищет все новые и новые варианты трактовки одних и тех же, весьма схожих между собой драматургических концепций. При этом, разумеется, неизбежно появляются штампы, стандарты, трафареты. Не потому ли и многие актеры оперетты (особенно второстепенные и мелкие) не стремятся к углублению глубины разработки характеров?

Кажется, всем уже ясно, что спектакли, которые многие годы был окутаны театр оперетты, оказались жидкими. Эта «специфика» во многих случаях оправдала штампы, приводевший к рутине, отрывала театры от современных тем, отпугивала от них творчески ценные кадры.

Почему же это? Да, почти. Правда, и сейчас некоторые «специфика» жанра утвердилась, что придает спектаклю действительное значение, поскольку, бросаясь отвлеченными музыкальными номерами, нарушая элементарные законы сценического мастерства откровенной «игрой на публику» — непреклонные принципы жанра, его «специфика».

А не естественнее ли видеть во всем этом просто-напросто недостаток постановочной культуры? Нам, режиссерам оперетты, часто много прощают, слышась оная-така на

Просмотр нового фильма

На общественном просмотре в Центральном доме журналиста Министерства культуры СССР организован показ нового сценного художественного фильма «Красные листья», созданный на киностудии «Беларусьфильм».

Авторы сценария А. Кулешов, А. Кузур, режиссер-постановщик В. Корн-Саблин, оператор Ю. Фогельман, композитор Н. Крюков.

В ближайшее время новый фильм выйдет на экраны.

Прозвучала «специфика» жанра. Мне же кажется, что, напротив, оно же нужно больше спрашивать. Разнообразие используемых выразительных средств, сложная многоплановость нашего сценического жанра требуют от постановщиков оперетты спектаклей высокого мастерства и тонкого художественного вкуса, умения найти оригинальное, выходящее за пределы привычного, оригинальное решение произведения.

Образ ли эти качества театр музыкальной комедии? Если и образ, то в весьма малой степени. Не многие коллективы могут похвастаться, что они находят неординарные, что определяют художественный стиль их театры. Правда, нельзя здесь не упомянуть и о том, что работа наша не всегда еще находится достаточную поддержку общественности. Новые спектакли редко подвергаются глубокому разбору на страницах прессы.

Широкие круги наших зрителей любят жанровое искусство оперетты. В залах мы видим много молодежи, воспитание вкуса которой требует особого внимания. К сожалению, недостаточное популяризирующее образцы современной оперетты, мы даем возможность проникать в быт молодежи так называемым легким мелодизмом, а точнее, пошлым заплатам «шпалерам». О значительных же образах легкой музыки, принадлежащей перу И. Дукаевского, Ю. Милюткина и других мастеров советской оперетты, у нас почему-то забывали.

Театры музыкальной комедии обладают самыми разнообразными сред-

Премьера балета «Пан Твардовский»

Львовский государственный академический театр оперы и балета имени Ив. Франко впервые в Советском Союзе осуществил постановку балета польского композитора Л. Ружницкого (1883—1953 гг.) «Пан Твардовский».

Успеху балета Ружницкого «Пан Твардовский» способствовала чудесная музыка, основанная на мелодиях польского фольклора. Впервые этот балет был поставлен в 1921 году на сцене Варшавской оперы и с тех пор занимает значительное место в репертуарах польских театров. За заслуги в развитии музыкальной культуры правительство Польши Народной Республики отменило Л. Ружницкому высочайшие награды.

Во Львове балет поставлен И. Трегубовым, оформлен художником О. Сальман; дирижер Я. Волчан.

Зрители города тепло встретили премьеру.

А. ЗЫКОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
13 ноября 1958 г. 3 стр.

